Возможно, это было связано с присутствием Нин Си, но все заметили, что Чан Ши Гуй был исключительно мягким и даже добродушным в тот вечер. Иногда они даже замечали, что Чан Ши Гуй и Нин Си держатся за руки, и невольно получали дозу их любви.

Собрание закончилось на высокой ноте. Несмотря на то, что им приходилось мириться с проявлением любви между парочкой, все ясно видели, насколько Нин Си была важна для Чан Ши Гуя.

В их кругу было много людей, которые вступали в отношения со знаменитостями. Однако это были в основном интрижки, и мало кто воспринимал их отношения всерьёз. Напротив, по тому, как Чан Ши Гуй относился к Нин Си, они могли сказать, что он серьёзно относится к этим отношениям.

- Брат Чан обычно такой тихий, но сейчас он идёт до конца, - Чжао Мэн стоял у входа в отель, наблюдая, как Чан Ши Гуй открывает дверь автомобиля для Нин Си. после того, как они оба сели в машину, та медленно покинула отель. - Если это распространится, тай тай будет о чём посплетничать.

Чан Ши Гуй считался самым выдающимся среди молодого поколения, до такой степени, что люди ненавидели его за его достижения. Если бы эти люди узнали, что у него есть девушка-актриса, они, вероятно, посмеялись бы над молодым человеком за его спиной.

- Ну и что с того, что у них есть пища для сплетен? Тао Шэнь Янь поднял брови. Они посмеют говорить только за его спиной. Когда они встречаются с братом Чаном лицом к лицу, разве они всё ещё не идут и не умасливают его?
- Это правда, такому человеку, как брат Чан, нечего бояться. Чжао Мэн на мгновение заколебался. На самом деле, меня больше беспокоит Нин Си...

Иногда слова могут причинить самый большой вред. Брат Чан мог игнорировать взгляды этих людей, но как насчёт Нин Си?

Потратив некоторое время на знакомство, он понял, что Нин Си не из тех, кто предаст себя ради роскошной жизни. Это было и положительно, и отрицательно; в конце концов, кто-то настолько гордый не смог бы вынести этого, если бы другие рассматривали её просто как прилагающийся аксессуар.

Тао Шэнь Янь глубоко вздохнул и посмотрел в сторону удаляющейся машины. - С тех пор как они решили быть вместе, возможно, они уже ожидали столкнуться с чем-то подобным."

Чжао Мэн потерял дар речи. Он с детства дружил с Тао Шэнь Янем. Много лет назад они всегда следовали за братом Чаном. Позже, когда брат Чан и дядя Чан попали в аварию, что привело к борьбе за наследство, их семьи даже помогали поддерживать брата Чана.

По правде говоря, в тот год их семьи оказали лишь небольшую помощь. Однако даже после стольких лет брат Чан дал им много возможностей на деловом фронте. Даже его родители говорили, что он все делал неправильно с самого детства, но единственное, что он сделал верно, это поднял шум в том году, чтобы они помогли Чан Ши Гую.

- Мы так долго были братьями, и наконец-то мы увидели, что брат Чан влюбился в кого-то. Будет очень грустно, если ему когда-нибудь разобьют сердце, - Чжао Мэн положил руку на плечо Тао Шэнь Яня. - Ты провёл два года за границей. Пойдём. Я покажу тебе всё, что ты пропустил за последние два года.

Тао Шэнь Янь отбросил руку и отверг его предложение.

- Я уже догадываюсь, куда ты меня приведешь. Я никуда не поеду. Я иду домой спать!
- Тск! Чжао Мэн не вспылил; он пожал плечами и пошёл к своей машине. Как только он подошёл к своей машине, к нему подъехала Бай Лу.
- Сестра Лу, Чжао Мэн наклонился к окну Бай Лу и спросил: Ты тоже возвращаешься?
- Мне больше нечего делать, так что я вернусь домой. Бай Лу посмотрел на ключи в его руках.
- Ты собираешься ехать домой на машине?

Чжао Мэн почесал в затылке и смущённо улыбнулся:

- Если отец узнает, что я сижу за рулём в нетрезвом виде, он переломает мне ноги, - некоторое время назад был скандал, когда Цзян Чэн разрушил некоторые общественные структуры, участвуя в гонках с другими. Несмотря на то, что новость о несчастном случае была скрыта, в их кругу семья Цзян столкнулась с огромным количеством смущения.

В каждой из этих аристократических семей найдётся по крайней мере один или два представителя молодого поколения, которыми они будут гордиться. Тем не менее оба ребёнка семьи Цзян были безрассудны и никогда не могли взять на себя ответственность за свою семью.

Бай Лу кивнула, но больше ничего не сказала.

Чжао Мэн мог сказать, что она была в подавленном настроении, вероятно, потому, что она всё ещё не отказалась от своих чувств к брату Чану. Однако отношения и чувства нельзя было принудить.

- Чжао Мэн, Шэнь Янь только что упомянул, что Нин Си и брат Чан были обречены быть вместе, и даже сказал, что они потратили впустую много лет. Ты что-нибудь об этом знаешь? - Бай Лу посмотрела на Чжао Мэна, надеясь узнать от него больше.

- В этом я тоже не очень уверен, - Чжао Мэн внимательно наблюдал за Бай Лу и понял, что выражение её лица не изменилось, даже когда она упомянула имя Нин Си, поэтому он широко объяснил: - Я только что услышал, что брат Чан знал сестру Си много лет назад, но сестра Си внезапно бросила школу и уехала за границу. Только тогда брат Чан отбросил свои чувства к ней.

Теперь, когда Бай Лу было ясно, что произошло, она улыбнулась и действительно оставила свои чувства в стороне.

Оказалось, что она уже проиграла на старте. Если эти двое смогли сойтись после стольких лет разлуки, то что же тогда её угнетает?

* * *

- Спокойной ночи, Нин Си вышла из машины и помахала рукой Чан Ши Гую.
- Подожди, Чан Ши Гуй тоже вышел, подошёл к ней и вдруг легонько чмокнул в губы. Спокойной ночи, он улыбнулся и взъерошил девушке волосы. Сладких снов.

Нин Си прикоснулась к губам и повернулась к лифту. Даже когда она была в лифте, ей показалось, что она услышала тихий смешок Чан Ши Гуя.

- Он президент, но может быть таким толстокожим, - Нин Си пробормотала что-то себе под нос, затем её губы изогнулись в улыбке.

После того, как Чан Ши Гуй увидел, что комната в квартире Нин Си загорелась, он улыбнулся и позволил водителю поднять окно, поскольку небывалое чувство блаженства охватило его.

* * *

В течение следующих нескольких месяцев, помимо съёмок, Нин Си проводила время за едой и просмотром фильмов с Чан Ши Гуем. Иногда они встречались и с его хорошими друзьями. Её дни были насыщены событиями и хорошо прожиты.

Однако мирная жизнь Нин Си вскоре была нарушена картиной, которая циркулировала в интернете.

Кто-то выложил её фотографию ещё в школе. На ней была ужасного вида школьная форма, волосы собраны в неопрятный хвост. Вместе с её пухлым лицом тогда картина резко контрастировала с тем, как она выглядела сейчас.

Автор сообщения Weibo утверждал, что он был одноклассником Нин Си. Согласно посту, Нин

Си была толстой и уродливой тогда, и даже влюбилась в самого горячего парня в школе, так что все девочки ненавидели её.

Все были шокированы обнародованием этой фотографии. Они никогда раньше не ожидали, что у похожей на фею Нин Си будет такой уродливый вид. Некоторые даже заявили, что они больше не могут смотреть на лицо Нин Си после того, как увидели эту фотографию.

Были и другие, кто подозревал, что Нин Си перенесла пластическую операцию, отсюда и огромная разница в её фотографиях тогда и сейчас.

Однако было много других людей, которые чувствовали, что этот пользователь Weibo был злым человеком. Теперь, когда Нин Си была популярна, пользователь достал её старую фотографию и сквернословил в адрес Нин Си. Это был одноклассник из ада.

В интернете велись всевозможные дискуссии. Некоторые "инсайдеры" иногда выходили с откровениями, что Нин Си раньше смотрела на других свысока из-за её хороших результатов. Другая группа заявила, что Нин Си пыталась использовать свой инцидент в старшей школе, чтобы подыграть своей популярности, и даже некоторые из них прямо называли Нин Си "сучкой с зелёным чаем (1)".

Анти-поклонник А: Интересно, был бы парень Нин Си, не являющийся знаменитостью, травмирован, увидев её школьную фотографию?

Анти-поклонник В: Поклонники Богини, можете ли вы всё ещё любить свою Богиню после того, как увидели её старую фотографию?

1. Сука с зелёным чаем - китайский интернет-сленг для женщины, которая выглядит чистой и притворяется безвредной и хрупкой, без каких-либо амбиций, но лишь притворяется таковой.

http://tl.rulate.ru/book/14051/1766873